

# ПОЛТАВСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 5.

Марта 1.

### СЛОВО

ПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОАННА, ЕПИСКОПА ПОЛТАВСКАГО И ПЕРЕЯСЛАВСНАГО, СКАЗАННОЕ ПО  
ВЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ, ВЪ НАЧАЛѢ МОЛІТВЕНІЯ, ВЪ ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ ГОСПОД-  
НЯ 1864 ГОДА, ПО СЛУЧАЮ НЕ БЛАГОВРЕМЕННОГО ВЫХОДА НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ ХРАМА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные о Господь сомолитвенники и чада святая  
Православная Церкви! Необычный поступокъ некоторыхъ  
изъ предстоящихъ здѣсь съ нами вынуждаетъ меня въ не-  
обычное время на неожиданное для васъ слово.

Меня всегда радуешь эта прекрасная полнота нашего  
храма; я утѣшаюсь, видя васъ всегда въ Божіи праздники  
въ такомъ числѣ въ семъ святомъ храмѣ. Но я много сму-  
щаюсь, когда замѣчаю чей-либо неблаговременный выходъ  
изъ храма; для меня прискорбна эта нетерпѣливость, по  
которой некоторые изъ васъ спѣшатъ выдти изъ храма, не  
докончивъ святаго подвига своего молитвеннаго предсто-  
янія здѣсь...

Остановитесь, други! — Когда Господь даетъ вамъ рас-

положеніе приходитъ сюда на соборную молитву съ нами, то будьте, возлюбленные, благоговѣйны въ молитвенномъ подвигѣ и терпѣливы до конца. Молитва не покажется скучною и не будетъ тяжелою, когда будемъ совершать сіе святое дѣло отъ чистаго сердца, съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ ко всему, что здѣсь слышимъ и видимъ,— съ нелицемѣрною вѣрою и любовію къ Господу.

Правда, когда вы предстоите здѣсь на Божественной литургіи, я вижу въ васъ это молитвенное благоговѣніе; вы внимательно и терпѣливо стоите до послѣдней минуты и никто изъ васъ не выходитъ отсюда прежде обычного отпуста, не дождавшись благодатнаго осѣненія святымъ Крестомъ и Пастырскимъ благословеніемъ.—Вижу въ васъ, это святое, благословенное терпѣніе и вниманіе въ дѣлѣ святомъ и спасительномъ и радуюсь о васъ предъ Господомъ. Но вотъ, по Божественной литургіи начинается молебное предъ Господомъ Богомъ пѣніе, по завѣтному чиноположенію Святой церкви, и нѣкоторые изъ васъ уже теряютъ это Богопріятное терпѣніе. Еще только-что произнесень Божественный возгласъ: «слава Святой, Единосущей, Животворящей и Нераздѣльной Троицѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ...». Еще только пропѣта Богодухновенная молитвенная пѣснь къ Богу Духу Святому, чтобы Онъ всеблагій пришелъ и вселился въ насъ и очистилъ насъ отъ всякія скверны во спасеніе душъ нашихъ»; еще слышится только первое чтеніе ангельской трисвятой пѣсни во славу Пресвятыя Троицы,— и нѣкоторые легкомысленно и безстрашно уже вышли или готовы выдти изъ храма...—Или,— какъ случалось къ прискорбію замѣчать въ прежніе дни, вотъ настаетъ одна изъ великихъ священнѣйшихъ минутъ для чтенія молебнаго Апостола или святаго Еванге-

лія. Священно діаконъ возглашаетъ: «и о сподобитися намъ слышанію святаго Евангелія Господа Бога молимъ. Премудрость. — Вонемъ». Вѣрующіе и благоговѣющіе къ Божію слову радостно отвѣтствуютъ сердцемъ вмѣстѣ съ ликомъ поющихъ: «слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ», и предъ слышаніемъ и по выслушаніи Евангельскаго благовѣстія, и въ это-то самое время, когда устами святаго Евангелиста и Апостола благовѣствуется здѣсь гласъ Самаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ просвѣщеніе, ~~Х~~освященіе и утѣшеніе душъ нашихъ, тотъ или другой, ~~н~~есчастный между нами, — забывая страхъ Божій и стыдъ человѣческій, идетъ не смущаясь изъ Божія храма и не краснѣя оставляетъ священное наше собраніе... Или, что еще поразительнѣе: вотъ молебное пѣніе уже къ концу, читается уже послѣдняя молитва; еще—одна минута до послѣдняго возгласа, — и всѣ съ миромъ и благословеніемъ пойдутъ изъ храма... и въ эту-то минуту находится опять тотъ или другой, который бѣжитъ отсюда, не перекрестясь даже, какъ будто отверженный отъ Духа благодати и гонимый духомъ нечистымъ. Еще одна минута терпѣнія и благоговѣнія, — и онъ вышелъ бы, какъ и всѣ, вмѣстѣ съ нами, съ святымъ отраднымъ напутствіемъ мира и благоговенія о Имени Господнемъ. Но у него, разсѣяннаго душою и холоднаго сердцемъ, не стало этого терпѣнія и потому какъ приходилъ сюда тяжело больнымъ, такъ и отошелъ не исцѣленнымъ. Должно ли это терпѣть и можно ли объ этомъ молчать и нескорбѣть?...

Не много нужно здраваго смысла и нравственнаго христіанскаго чувства, чтобы вполнѣ понять все неприличіе и всю преступность подобнаго отношенія, не говорю—къ нашему священному собранію, но къ святому дѣлу молит-

вы, къ Божію храму и къ Самому Господу храма.—Мы бываемъ терпѣливы, внимательны и соблюдаемъ въ точности всѣ требованія принятаго порядка и обычаевъ, всѣ правила должнаго приличія, когда и по обыкновеннымъ дѣламъ житейскимъ находимся въ томъ или другомъ домѣ, въ кругу нашихъ родныхъ, друзей, знакомыхъ, нашихъ благодѣтелей или другихъ лицъ почему бы-то нибыло нами любимыхъ и уважаемыхъ, и никогда не позволяемъ себѣ безвременнаго выхода отъ нихъ, не сказавши имъ и не выслушавши отъ нихъ послѣдняго слова. Многіе не считаютъ для себя трудомъ и потерей времени и бываютъ не устанно терпѣливы, когда въ праздности и разсыніи, не только безъ пользы, но и съ явнымъ вредомъ для души и тѣла, тратятъ безъ счета время на народныхъ гульбищахъ, на городскихъ площадяхъ и рынкахъ, въ гостинницахъ, въ театрѣ и въ разныхъ собраніяхъ на ихъ вечерахъ танцевальныхъ и карточныхъ, или на ихъ полунощныхъ обѣдахъ и ужинахъ. А когда придется постоять на Божіей службѣ нѣсколько минутъ долѣе противъ обыкновеннаго, мы скоро начинаемъ чувствовать усталость необыкновенную, опасаемся за свое здоровье, становимся не терпѣливыми и слишкомъ бережливими на время. Не значить ли это пренебрегать Церковь Божію (Кор. 11, 22.) и раздражать Самаго Господа? (Кор. 10. 22). Нѣтъ, такъ недолжно быть, братія мои, скажу вамъ словами апостольскими. (Іак. 3. 10). При нашихъ священныхъ собраніяхъ въ Божіихъ храмахъ, будемъ возлюбленные, внимательны и терпѣливы въ дѣлахъ Божественныхъ по крайней мѣрѣ на столькоже, на сколько другіе бываютъ неустойчивы и терпѣливы при обыкновенныхъ ихъ собраніяхъ для дѣлъ людскихъ, — житейскихъ. Иначе чтожъ бы это было, если бы всѣ послѣдовали не-



доброму примѣру тѣхъ, которые вышли отсюда такъ безвремененно? Правда, этихъ бѣглецовъ оказалось пока не много. Но заразителенъ примѣръ и одного. Заботливый о стадѣ пастухъ безноконтелся, когда и одна овца безвремененно отлучается отъ его стада. Нѣтъ, братія мои, повторяю опять слова апостольскія, — этого не должно быть между нами. Добрые послушные дѣти не выходятъ изъ дома родительскаго, не получивъ на то позволенія и благословенія отца и матери. Будемъ подражать въ этомъ дѣтямъ, когда, по зову нашей Матери святыя церкви, приходимъ въ домъ нашего Отца Небеснаго. «Домъ Мой—домъ молитвы есть», говоритъ Господь устами Пророка о храмѣ Славы Своей (Мат. 21. 13. Мар. 11, 17. Лук. 19, 45). Не дѣлайте же его вертепомъ разбойниковъ,—не обращайтесь въ мѣсто неприличій и безчинія своимъ не благоговѣйнымъ поведеніемъ здѣсь. Богъ нашъ не есть Богъ нестроенія, но мира. Здѣсь всё должно быть благопристойно и чинно; всё къ одному назиданію (Кор. 14. 31. 40. 26.) Приходите сюда просить себѣ благословенія отъ Господа: не выходите же отсюда преждевремененно, безъ благодатнаго напутствія благословеніемъ о Имени Господнемъ. «Пождите здѣ и бдите со Мною», говорилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ предъ Божественною Своею молитвою къ Отцу Небесному въ саду Геосиманскомъ; и когда несмотря на это предвареніе, нашелъ ихъ спящими, то еще сказалъ имъ: такъ ли вы не могли и одного часа побдѣть со Мною. (Мат. 26. 38. 40—41). Бдите и молитесь, да непадете во искушеніе. Духъ бодръ, но плоть немощна. Нужно ли объяснять, какъ близки должны быть къ намъ сіи слова нашего Господа?...

Я благословляю васъ, возлюбленные, которые какъ пре-

жде, такъ и нынѣ недумали оставлять насъ однихъ при совершеніи молебнаго пѣнія по чину святой Матери нашей Церкви. Но я душевно и много жалю о тѣхъ, которые позволяютъ себѣ удаляться отъ нашего священнаго собранія; не дождавшись конца Божіей службы. Они забываютъ и оскорбляютъ святость Дома Божія и святое дѣло молитвы обращаютъ въ грѣхъ и въ судъ себѣ. Они приходили сюда не на лучшее, а на худшее... (Кор. 12. 17.)

Несрамля васъ я говорю сіе, но какъ чада моя возлюбленная—вразумляю. (Кор. 4. 14). Конечно они дѣлаютъ это не въ ожесточеніи сердца, не по злему упорному противленію святому уставу церкви, а болѣе по одному легкомыслию, по одной не обдуманности и невѣдѣнію. Они не знаютъ, что творятъ. Но вотъ, други мои, я сказалъ вамъ, что такъ не должно быть, а вы передайте слышанное имъ, внушите тоже своимъ дѣтямъ и домочадцамъ, перескажите своимъ друзьямъ и знакомымъ;—и пусть впередъ ничего подобнаго уже не будетъ. Да неуподобимся тѣмъ девяти прокаженнымъ, которые и по чудесномъ исцѣленіи отъ страшной болѣзни не захотѣли воздать славы Богу. Послѣдуемъ лучше достойному примѣру благоразумнаго Самарянина, который, видя себя исцѣленнымъ, поспѣшилъ возвратиться къ своему Божественному Исцѣлителю, со гласомъ великимъ славя Бога и палъ ницъ къ стопамъ Его, хвалу Ему воздая. (Лук. 17. 12—19). Тогда и каждый изъ насъ сподобится услышать здѣсь сердцемъ своимъ оный Божественный гласъ, какъ благодатное напутствіе себѣ: «воставъ иди; въра твоя спасе тя. Аминь.

## БЕСѢДА

въ объясненіе Евангелія, на недѣлю сыропустную

Матѳ. зач. 17.

(къ простому народу).

Наступаетъ, братіе, время поста и покаянія, и вотъ въ Евангеліи мы слышимъ слова Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, изъ которыхъ мы можемъ научиться,—какимъ образомъ получить отъ Бога прощеніе во грѣхахъ нашихъ и какъ поститься, чтобы постъ нашъ былъ приятенъ Богу.

*Аще отпущаете, говоритъ Спаситель, челоувькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный,* т. е. если мы простимъ тѣхъ, которые чѣмъ либо оскорбили, или обидѣли насъ; то и насъ Богъ проститъ во грѣхахъ нашихъ. А если мы не простимъ согрѣшившихъ въ чемъ либо противъ насъ; то и насъ Богъ не проститъ; ибо это самое означаютъ слова Спасителя: *аще ли не отпущаете челоувькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

Дѣло извѣстное, что мы должны судить одинаково какъ себя, такъ и другихъ; если мы другихъ судимъ строго, то и себя должны судить строго; если себя судимъ милостиво, то и другихъ должны судить милостиво; иначе—судъ нашъ будетъ неправый, грѣшный. Теперь видите, братіе, что челоувѣкъ, который не прощаетъ оскорбившаго его другаго челоувѣка, и въ то же время самъ проситъ себѣ прощенья у Бога,—котораго онъ оскорбилъ своими грѣхами,—судитъ не по правдѣ; себя судитъ милостиво, а другаго—строго; Господу же нашему Иисусу Христу, какъ

Праведному Судіѣ, угодно судить насъ тѣмъ самымъ судомъ, которымъ мы судимъ другихъ. Ибо въ Евангеліи сказано: (Матѣ. VII. 2). *Имъ же судомъ судите, судятъ вамъ.* Тутъ не на что жаловаться. Насъ судятъ тѣмъ самымъ судомъ, которымъ мы судили другихъ.—Справедливость очевидная.

Теперь о постѣ.—Спаситель запрещаетъ постъ лицемерный. Постъ называется лицемернымъ, когда человекъ постится для того главнымъ образомъ, чтобы все говорили объ немъ, какъ о великомъ постникѣ. Такой постъ не угоденъ Богу; потому что человекъ тутъ постится не для того, чтобы умилостивить Бога, а для того, чтобы себя прославить. Намъ Господь повелѣваетъ поститься такъ, чтобы и виду не показывать, что мы постимся, опять во избѣжаніе людскихъ похвалъ, которыя могутъ породить въ человекѣ богопротивную гордость. Надобно поститься такъ, чтобы одинъ Богъ зналъ, что мы постимся, и *Отецъ твой*, говоритъ Спаситель, *видя въ тайнѣ, воздастъ тебе явѣ*, т. е. Господь Богъ, видя твое тайное доброе дѣло, вознаградитъ тебя за него явно.

Теперь намъ остается уяснить себѣ послѣднія слова Евангелія, заключающія въ себѣ слѣдующую заповѣдь Спасителя: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идиже червь и тля тлитъ, и идиже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идиже ни червь ни тля тлитъ, и идиже татіе не подкопываютъ ни крадутъ.*

Эта заповѣдь Спасителя будетъ понятна для насъ, когда мы вѣрно представимъ себѣ наши обязанности къ земнымъ благамъ, т. е. къ тому, безъ чего человекъ не можетъ жить на землѣ, что необходимо для его жизни. Это необходимое для жизни человека есть пища и одежда, безъ



которыхъ человекъ умеръ бы съ голоду и холоду.—Богъ сказалъ человекъ послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ: *въ потѣ лица твоего съищи хлѣбъ твой*, Быт. 3. 19. т. е. ты долженъ доставать себѣ хлѣбъ тяжелымъ трудомъ и, во исполненіе сего повелѣнія Божія, всякій здоровый человекъ обязанъ трудиться столько, чтобы, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей, онъ могъ удѣлить что нибудь изъ прибрѣтеннаго бѣдному человекъ, который самъ не можетъ трудиться по болѣзни, или по молодости лѣтъ, или по другой какой уважительной причинѣ. А кто по лѣности не хочетъ трудиться, тотъ, по слову св. Апостола Павла, не имѣетъ права и ѣсть; *аще кто не хочетъ дѣлать*,— (2 Сол. 3. 8) такъ сказалъ Апостоль *ниже да яствъ*.—Трудящійся человекъ имѣетъ также обязанность дѣлать, если можетъ; запасы на случай неурожая, болѣзни и для непредвидѣнной надобности, напр. помочь погорѣвшимъ, пострадавшимъ отъ наводненія, отъ градобитія и отъ другихъ несчастныхъ случаевъ.—Эти запасы пищи и одежды, равно какъ и всѣ хозяйственныя заведенія, какъ то: рабочій скотъ, рабочія орудія и всѣ принадлежности хорошаго хозяйства мы называемъ имѣніемъ, или имуществомъ, а въ Евангеліи это имущество названо *сокровищемъ*, потому что мы *сокрываемъ*, т. е. бережемъ, сохраняемъ свое имущество и особенно запасы пищи и одежды въ мѣстахъ безопасныхъ и закрытыхъ отъ постороннихъ глазъ.

Теперь ужъ намъ становится нѣсколько понятнымъ, что значитъ *собирать сокровище на небеси*.—Кто изъ прибрѣтеннаго имѣетъ сокровища, т. е. изъ своего имущества, за удовлетвореніемъ своихъ необходимыхъ нуждъ, щедрою рукою удѣляетъ бѣднымъ, тотъ посылаетъ свою милостыню на небо, въ руки самаго Христа, Царя Небеснаго. Матѣ.

гл. 25. И на страшномъ судѣ Христосъ скажетъ человѣку, который дѣлалъ добро своимъ бѣднымъ братіямъ: «когда я былъ голоденъ, ты накормилъ меня; когда я чувствовалъ жажду, ты напоилъ меня; когда я былъ нагъ, ты одѣлъ меня». Ибо все, что мы даемъ бѣдному ради Христа, принимаетъ самъ Христосъ. Небойтесь, братіе, обѣднить отъ щедрой раздачи милостыни.—Благословія Божія на наши труды съ большею увѣренностію можно ожидать тогда, когда мы исполняемъ заповѣдь Господню о любви къ ближнимъ, чѣмъ когда забываемъ объ ней и думаемъ только о себѣ. «Замѣни сиротамъ отца, говоритъ Премудрый, (Сир. IV. 10) и мужа—матери ихъ, и ты будешь Сыномъ Вышняго, Который возлюбитъ тебя больше, чѣмъ любить тебя мать твоя». *Милость Господня*, сказано въ 102 псалмѣ, *отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его.*

Но не забудемъ, братіе, и того, что благотворить бѣднымъ должны не тѣ только, которые имѣютъ много; но и всѣ мы, каждый по мѣрѣ возможности. Даже сами бѣдные должны помогать другъ другу, дѣлясь послѣднимъ; потому что Господь повелѣлъ каждому изъ насъ любить другаго человѣка, какъ самаго себя.

Но исполняемъ ли мы эту заповѣдь? Если бы заповѣдь сію исполняли всѣ хрістіане; то въ хрістіанскихъ земляхъ не было бы безпріютныхъ скитальцевъ, всѣ бы ѣли до сыта и всѣ бы одѣвались тепло; благъ земныхъ достало бы для всѣхъ, еслибы раздѣляла ихъ хрістіанская любовь.

Братіе! Чѣмъ больше мы будемъ любить другъ друга и искренно желать добра другъ другу; тѣмъ жизнь наша и дѣтей нашихъ будетъ благополучнѣе, тѣмъ очевиднѣе будетъ посѣщать насъ милость Божія. Аминь.

Иером. Иннокентій.

## СЛОВО

на день восшествія на Всероссійскій Престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НЕКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссійскаго. 1861 года, Февраля 19 дня.

Кажется еще такъ недалеко то время, когда Россія, смущенная нашествіемъ враговъ, безпокоившихъ уже самыя предѣлы Имперіи, съ радостною надеждою приняла вѣсть о вступленіи на прародительскій Престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора; а между тѣмъ съ тѣхъ поръ вотъ уже прошло девять лѣтъ. Отчего же это время пронеслось такъ незамѣтно, промелькнуло такъ быстро?—Оттого, что оно все наполнено было великими дѣяніями, важнѣйшими преобразованіями. Умы заняты были разнообразными соображеніями, сердца были постоянно наподнены благими ожиданіями: естественно, что это напряженіе и педало намъ возможности замѣчать теченіе времени. Вѣдь эти девять лѣтъ ознаменованы такими важными, такими разнообразными и виѣсть столь многочисленными, истинно царственными дѣяніями, что ими можно было бы наполнить жизнь цѣлыхъ поколѣній.

Припомнимъ въ самыхъ короткихъ словахъ то, что принесли для Россіи девять лѣтъ настоящаго царствованія. Прежде всего благополучный миръ прекратилъ тяжкую, разорительную войну; вслѣдъ за этимъ десятки и сотни тысячъ рукъ, занятыхъ обороною отечества, возвращены къ труду мирному, производительному; успокоенная страна въ теченіе семи лѣтъ свободна отъ воинской (рекрутской) повинности, самой можетъ быть тяжелой изъ всѣхъ государственныхъ повинностей; потомъ совершилось великое земское дѣло—рѣшеніе вѣковаго крестьянскаго вопроса, въ

которомъ рѣшилась участь болѣе нежели двадцати милліоновъ народа; обращено вниманіе на всѣ отрасли управленія и вездѣ послѣдовали коренныя и самыя благодѣтельныя измѣненія:—правосудіе обезпечено, общественное хозяйство ввѣрено попеченію самихъ обществъ, народное обученіе улучшено, челоувѣческое достоинство уважено (расширеніемъ закона о свободѣ отъ тѣлесныхъ наказаній), возвышено улучшеніе судьбы служителей олтара Господня. Наконецъ—дивное дѣло!—среди смуть и волненій безпкойнаго польскаго населенія и среди угрозъ и дерзкаго вмѣшательства чужестранныхъ народовъ, возвышено достоинство Имперіи и одержана надъ всѣми врагами и завистниками Россіи полная нравственная побѣда!.. И замѣтимъ, что все это совершилось не только по волѣ Государя Императора, но даже по его начинаніямъ и предназначтаніямъ...

Что же мы воздадимъ Господу, даровавшему намъ такого Царя? Чѣмъ возблагодаримъ и Царя, такъ неусыпно заботящагося о благѣ своего народа?

Мы можемъ указать православнымъ слушателямъ нашимъ такое средство, которымъ оба вида благодарности сосредоточиваются въ одномъ дѣйствіи. *Повинитесь всякому челоувѣчу начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающую, аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ.* 1 Петр. II, 13. Вотъ это средство. Ничѣмъ лучше мы не можемъ выразить своихъ чувствъ благодарности къ Господу и къ Царю, какъ содѣйствіемъ всѣмъ благимъ предназначтаніямъ Правительства, подчиненіемъ всѣмъ государственнымъ узаконеніямъ и полнымъ повиновеніемъ Богомъ установленной надъ нами Власти. Это будетъ и Господу угодно, и Царю пріятно, наконецъ и намъ самимъ и обществу всему полезно.



Есть люди, которымъ лучше хотѣлось-бы слышать слово о свободѣ, нежели о повиновеніи. Для такихъ скажемъ, что истинная свобода нераздѣльна съ полнымъ повиновеніемъ, или яснѣе—полная свобода достижима только при полномъ повиновеніи. Что такое свобода?—Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ,—нужно напередъ объяснить, что возможны два рода свободы:—свобода дѣлать добро и *свобода дѣлать зло*. Последней едвали пожелаетъ самый жаркій ревнитель свободы, такъ какъ простой человѣческій смыслъ ему скажетъ, что въ томъ обществѣ, гдѣ была бы допущена такого рода свобода, разрушено было бы благо общественное и частное, и явились бы своеволие, безначаліе, мятежи со всѣми своими ужасными послѣдствіями. Не говоримъ уже о томъ, что свобода дѣлать зло рѣшительно не есть свобода, а самое низкое рабство—рабство страстямъ, грѣху и виновнику грѣха. (Юан. VIII, 34). Что же касается до перваго рода свободы—свободы дѣлать добро, то очень немного нужно соображенія, чтобы понять, что она неперемѣнно сливается съ повиновеніемъ. Кто стремится дѣлать добро, тотъ значитъ старается исполнять законъ, заповѣданный Господомъ и положенный въ совѣсти нашей. Исполняющій же законъ есть повинующійся.... Такъ, слушатели православные! И это прилагается ко всѣмъ тремъ видамъ свободы: и къ свободѣ умственной, и къ свободѣ нравственной и къ свободѣ политической. Полная умственная свобода достигается только послушаніемъ вѣрѣ: *аще убо Сынъ вы свободитъ, во истину свободни будете.... и уразумѣете истину и истина свободитъ вы*. (Юан. VIII, 32, 36). Полная нравственная свобода достигается только полнымъ послушаніемъ заповѣдямъ закона Божественнаго: *хождахъ въ широтъ, яко заповѣди Твоя*

*взыскавъ.* (Псал. 118, 45). Полная свобода политическая возможна только при всецѣломъ послушаніи законамъ государства и преобладающей власти: *хощеши ли не бояться власти, благое твори и имѣти имѣши похвалу отъ него: аще ли злое твориши,—бойся.* (Римл. V, 7). И опытъ народовъ показываетъ, что такъ называемыя свободныя учрежденія приносятъ пользу только въ тѣхъ государствахъ, которыхъ граждане долгимъ временемъ заранѣе научились вполне подчиняться закону и свято исполнять его предписанія.

Итакъ, возвращаясь къ главному предмету нашего слова, мы говоримъ, что возблагодарить и Господа и Государя за все излитыя на насъ блага можно повиновеніемъ. Но какого рода повиновеніемъ? И повиновение бываетъ различное и не все роды его вполне надежны и одобрительны.

Можно повиноваться изъ страха наказаній за непослушаніе власти и за нарушение закона. Такое повиновение есть для нѣкоторыхъ людей самое дѣйствительное и единственно доступное; но оно и не всегда надежно и главное недостойно той высокой цѣли, для которой мы обратились къ повиновенію. Не такое повиновение совѣтуетъ намъ и Апостоль. Онъ говоритъ: *повинуйтесь... Господа ради;* а повинующійся изъ страха — не Господа имѣетъ въ виду, а себя оберегаетъ отъ непріятности подвергаться наказаніямъ.

Можно повиноваться изъ выгодъ, — раечитывать на награды и почести. Но это будетъ повиновение своекорыстное, недостойное и не всегда приложимое. Нельзя награждать всѣхъ и за все: есть случаи повиновенія, гдѣ награда не имѣетъ мѣста.

Можно еще повиноваться изъ желанія общественнаго блага; но невозможно сдѣлать такого рода повиновеніе общимъ для всѣхъ. Только не многіе способны дойти до сознанія этой мысли, а особенно до того, чтобы проникнуться этимъ убѣжденіемъ и неуклонно руководствоваться имъ. И опять таки и это повиновеніе будетъ не вполнѣ Господа ради, а больше себя ради и своихъ ближнихъ.

Можно повиноваться изъ любви къ Царю и отечеству. Это есть уже высокій родъ повиновенія, который однако, при всей своей возвышенности нечуждъ нашимъ согражданамъ и намъ самимъ. Народъ русскій издавна приобрѣлъ вѣковую славу народа царелюбиваго; и эта слава не меркнетъ, а все болѣе и ярче сіяетъ. Еще недавно, въ виду угрожавшей отечеству опасности, со всѣхъ краевъ Россіи понеслись къ Престолу заявленія самой искренней, безграничной преданности, готовой жертвовать всѣмъ за отчизну и любимаго Государя.—Но, братія! Для того, чтобы этого рода высокое повиновеніе имѣло свою надлежащую цѣну,—нужно сочетать его съ другаго рода повиновеніемъ, самымъ возвышеннымъ, самымъ надежнымъ изъ всѣхъ. И драгоценныя камни нуждаются въ оправѣ, граненіи и особенно въ надлежащемъ освѣщеніи. Такъ и здѣсь драгоценная любовь къ Царю и отечеству должна укрѣпляться на Вѣрѣ, получать должное направленіе отъ закона Господня и просвѣщаться въ сознаніи народа свѣтомъ Религіи. Безъ этого она будетъ шаткою, грубою, слѣпою.

И смѣло можно сказать, что такое сочетаніе повиновенія изъ любви съ повиновеніемъ Господа ради уже и встрѣчается у насъ. Признаки этого сочетанія мы можемъ указать и здѣсь—въ этомъ святомъ храмѣ. Сегодня у насъ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя

Императора нашего — праздникъ царственный, общественный. А мы что сдѣлали сегодня? — Явились въ храмъ Божій принести благодарственное моленіе Господу о Царѣ нашемъ и всей его Державѣ.

Дай Господи, чтобы такое сочетаніе повиновенія изъ любви съ повиновеніемъ Господа ради все больше и сильнѣе укоренялось въ насъ, обобщалось, проникало въ сознаніе всѣхъ и cadaго и воодушевляло все наше Отечество, всѣхъ его членовъ. Мы тѣмъ искреннѣе этаго желаемъ, тѣмъ пламеннѣе молимъ этаго у Господа, что вполне понимаемъ, что только такимъ путемъ будутъ достигнуты: благо частное и общее, слава Царя и царства и слава Божія.

Да будетъ же такъ! Аминь.

Прот. Н. Думитрашко.



## О ГУСТЫНСКОМЪ ПРИЛУЦКОМЪ СВЯТО-ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

ЛИЦА НАЧАЛЬСТВОВАВШІЯ ВЪ МОНАСТЫРЬ.

Хотя по смерти основателя и перваго Игумена Густынского монастыря Іоасафа главную власть надъ обителію сохранялъ до самой смерти Исаія Конинскій сперва въ званіи Игумена Межигорскаго, а потомъ въ санѣ Епископа и Митрополита, <sup>26.</sup>, но однакожь назначались имъ въ Густынѣ и отдѣльные настоятели съ званіемъ игуменовъ. По указанію лѣтописи такими настоятелями Густынского монастыря были преемственно слѣдующія лица.

2., Варлаамъ, имѣвшій счастье принимать въ Густынской обители Патриарха Іерусалимскаго Теофана <sup>27.</sup>

3., Комментарій, послѣ годичнаго управленія Густынскимъ монастыремъ отозванный Исаіею въ Межигорье.

4., Никифоръ, послѣ двухгодичнаго игуменства скончавшійся въ Межигорскомъ монастырѣ.

5., Евфимій, бывшій намѣстникомъ въ Густынѣ еще при Іоасафѣ, но скоро оставившій настоятельство Густынское и поселившійся съ ученикомъ своимъ Геннадіемъ въ основанномъ имъ Подгорскомъ (или Ладинскомъ) скиту <sup>28.</sup>

6., Варлаамъ вторично, занимавшій дотолѣ намѣстническую должность въ Межигорскомъ монастырѣ при игуменствѣ Исаи <sup>29.</sup>

<sup>26</sup> Смотр. выше примѣчаніе 14-е.

<sup>27</sup> Лѣтоп. монаст. Густын. стран. 10. 11.

<sup>28</sup> Лѣтоп. мон. Густын. стр. 12—21.

<sup>29</sup> Тамъ же стран. 13.

7., Филаретъ, по свидѣтельству лѣтописца, мужъ искусенъ и честенъ, принявшій игуменство въ 1624 году отъ Исаіи, посвященнаго уже въ санъ Епископа Перемышльскаго. Онъ приготовилъ, по порученію Святителя, матеріаль, для построенія въ Густынѣ большой церкви во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы <sup>30</sup>.

8., Іовъ, начавшій (3 Мая 1625 года) и окончившій построеніе означеннаго храма, который въ игуменство его и освященъ <sup>31</sup>.

9., Θεодосій, проименованный златаремъ. Скончался въ 1630 году Игуменомъ Мгарскимъ <sup>32</sup>.

10., Исаія управлялъ Густынскою обителию полтора года, смиреннѣ вся кротостію исправляя, бѣ бо тихъ, кротокъ нравомъ и не озлобляше никого же <sup>33</sup>.

11., Іовъ вторично «нѣкимъ судомъ Божиимъ», по словамъ лѣтописца, «отъ Святителя поставленъ бысть на предстательство обители Густынской»; а самъ Исаія (въ 1634 году) по кончинѣ Митрополита Кіевскаго Іова Борецкаго «возведенъ бысть на Митрополию Кіевскую и сѣдѣше на митрополи, яко двѣ лѣтъ со всякимъ бѣдствованіемъ и «остави престоль судомъ нѣкимъ Божиимъ, понеже изнемогъ бѣ старостію» <sup>34</sup>. Іовъ былъ послѣднимъ изъ Игуменовъ, поставленныхъ Исаіею въ Густынскую обитель.

12., Иринархъ, посвященный во Игумена Густынскаго монастыря Митрополитомъ Петромъ Могилою. При немъ страшный пожаръ истребилъ весь Густынскій монастырь за

---

<sup>30</sup> Тамъ же стран. 22.

<sup>31</sup> Тамъ же стран. 22. 23.

<sup>32</sup> Тамъ же стран. 24. 25.

<sup>33</sup> Тамъ же стран. 25.

<sup>34</sup> Лѣт. монаст. Густ. стран. 25. 26. Сравни Описание Кіево-Собора стран. 166—171.

исключеніемъ колоколни. На новомъ мѣстѣ приступлено было къ возобновленію обители; но по случаю тогдашнихъ смуть, производимыхъ въ Малороссіи Поляками.

13., Василій преемникъ Ирнарха и онъ самъ въ званіи прогумена, «убоившись, по словамъ летописца», «страха, идже не бѣ страхъ» рѣшились бѣжать въ предѣлы Московскіе... «излупивше храмы церкви и вся внутренняя и «вышняя монастырская»; отъ чего Густынь оставалась въ запустѣніи болѣе года.

Летописецъ замѣчаетъ при семъ, что одинъ изъ старцевъ обители Сильвестръ Губаревичъ былъ тогда «въ далекой странѣ на послушаніи и безъ него сіе все злодѣйствованіе во святой обители сотворися», наводя этимъ на мысль, что въ его присутствіи иноки Густынскіе нрѣшили бы на такой неразумный и малодушный поступокъ <sup>35</sup>.

14., Илія (Торскій), въ 1639 году поставленный на игуменство въ Густынь тѣмъ же Митрополитомъ Петромъ Могилою. Летописецъ называя его «искуснымъ и благоправнымъ мужемъ, сожителемъ Митрополита въ Києво Печерской Лаврѣ, благочиннымъ во всемъ его ученикомъ и хранителемъ иноческихъ заповѣдей; замѣчаетъ, что и на игуменствѣ въ Густынь онъ явилъ себя щещелюбивымъ, житію общему строителемъ нарочитымъ и зѣло подражательнымъ мужемъ древнимъ Отцемъ». При немъ то посѣтилъ Густынскій монастырь Петръ Могила и крестоводруженіемъ назначилъ мѣсто для построенія большого храма во имя Пресвятыя Живоначальной Троицы, который начатъ былъ постройкою въ 1641 и оконченъ въ 1644 году <sup>36</sup>.

<sup>35</sup> Лѣт. Густ. мон. стран. 26—31. Смотр. также изслѣдованіе подъ 1637 г. и прим. 17.

<sup>36</sup> Лѣт. Густ. мон. стран. 33—38.

Но попечительный о благѣ вѣрной управленію его обители при жизни, Илія явился не менѣ заботливымъ и о будущности ея въ своемъ тестаментѣ <sup>37</sup>. Завѣщавъ въ немъ обители единственное свое достояніе бібліотеку и обязавъ братію удовлетворить платежемъ строившихъ въ Густынѣ Троицкій храмъ, Илія дѣйствительно въ духъ древнихъ отеческихъ увѣщаній поучаетъ иноковъ Густынскихъ жать въ любви и мирѣ между собою, всецѣло подчиняться и во всемъ повиноваться избранному изъ среды ихъ и утвержденному Митрополитомъ настоятелю и тщательно сберегать недвижимое имущество обители «бо то скорбь есть мѣсту святому въ напотомные роды. А о мнѣ молю», такъ заключается тестаментъ, «молю васъ, братіе, Господа «Бога о милость просите, да будетъ мнѣ милостивый въ «день суда». Завѣщаніе сіе составлено 10 Августа въ 1645 году.

15., Послѣ Иліи Торскаго ни лѣтопись Густынская, ни приложенныя къ ней замѣтки не указываютъ новаго игумена въ Густынскомъ монастырѣ раньше 1665 года; но въ одномъ актѣ монастыря Ладинскаго (о которомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ) подъ 1657 годомъ упоминается Густынскій Игуменъ Іосифъ. Онъ то вѣроятно былъ преемникомъ Иліи и предшественникомъ Авксентія въ управленіи Густынскою обителию.

16., Авксентій (Якимовичъ) началъ игуменствовать въ Густынѣ (какъ открывается изъ предпоследней замѣтки) въ 1665 г. вѣроятно съ утверждения Меодія Епископа Мстиславскаго, какъ мѣстоблюстителя Кіевской Митрополи,

<sup>37</sup> Тестаментъ этотъ приложенъ къ лѣт. мон. Густ. подъ буквою: В., стран. 44.



послику тогдaшній Митрополитъ Кіевскій Іосифъ (Нелюбовичъ Тукальскій) въ это время именно (1664—1667) томился въ заключеніи въ крѣпости Маріенбургской <sup>38</sup>.—Продолжительное настоятельство Авксентія въ Густынской обители было временемъ самаго цвѣтущаго состоянія ея. При немъ на иждивеніе гетмана Самойловича построена въ Густынь, уцѣлѣвшая до настоящаго времени, каменная соборная Троицкая церковь <sup>39</sup>. При немъ украшалъ Густынь своимъ пребываніемъ въ ней свѣтильникъ Россійской Церкви Св. Димитрій Ростовскій. За его благословеніемъ и вѣроятно по его порученію написаны (1670 г.) Густынская хроника и лѣтопись Густынскаго монастыря однимъ изъ Іеромонаховъ обители Михаиломъ Лосицкимъ <sup>40</sup>. Онъ участвовалъ въ 1690 году (2 Іюля) въ избраніи въ Кіевскіе Митрополиты Варлаама Ясинскаго <sup>41</sup>, и по собственнымъ словамъ (въ тестаментѣ) нѣсколько разъ бывалъ въ Москвѣ; гдѣ удостоивался получать отъ православныхъ царей жалованье обители. Скончался въ 1695 году (декабря 16) оставивъ также, какъ и его предшественникъ тестаментъ, въ которомъ еще съ большею убѣдительностію увѣщеваетъ братію Густыни къ тому же, къ чему увѣщевалъ и Іилія, присовокупивъ заповѣдь о вѣчномъ поминовеніи въ обители гетмана Самойловича, какъ благотворителя ея, послѣднее прощаніе съ нѣкоторыми знаменитыми лицами тог-

---

<sup>38</sup> Описан. Кіево-Соз. собор. стр. 191.

<sup>39</sup> Смотр. выше изслѣдованіе подъ 1671 годомъ.

<sup>40</sup> Полное оглавленіе этой хроники съ предмовою до читателя напечатано предъ началомъ ея въ полномъ собраніи Россійскихъ лѣтописей С.-Петербур. 1843 г. том. II стр. 233.

<sup>41</sup> Описан. Кіево-Соз. собор. прибавленіе подъ № 24 стр. 123.

дашняго времени и прошеніе объ исполненіи всѣхъ его предсмертныхъ завѣщаній <sup>42</sup>.

17., Іовъ (Мартиновичъ) о которомъ извѣстно только, что онъ началъ игуменствовать 6 Августа 1703 года, и что при немъ нѣкто папъ Іоаннъ Бѣлзорецкій пожертвовалъ въ Густынскую обитель книгу Мишей на 4 мѣсяца <sup>43</sup>. Но кто игуменствовалъ прежде Іова (1695—1703) какъ долго продолжалось настоятельство его самаго и какіе были игумены послѣ него до времени упраздненія Густыни, объ этомъ не отыскано никакихъ свѣдѣній.

---

<sup>42</sup> Тестаментъ Авксентія тоже приложенъ къ лѣт. мон. Густ. подъ буквою: К., стр. 59. По увѣренію г. Бодянского, видѣвшаго автографы и лѣтописей и testamentовъ, все переписано однимъ почеркомъ, съ тою только разницею, что послѣдній testamentъ писанъ рукою, нѣтакъ уже твердою, обличающею въ писцѣ старца (предисл. къ лѣт. стр. 3). При этомъ обстоятельстве необъяснимымъ остается для насъ то, почему сей лѣтописецъ Густыни, писавшій собственноручно testamentы Торскаго и Якимовича, не сохранилъ ни какихъ свѣдѣній объ Іосифѣ (а можетъ быть и другихъ игуменахъ Густыни) на пространствѣ 20 лѣтъ.

<sup>43</sup> Первое указано въ послѣдней замѣткѣ (стр. 64.) а послѣднее открывается изъ надписи, сдѣланной на первыхъ листахъ означенной книги.

## ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЗА 1863 ГОДЪ.

(Краткое обозрѣніе).

Изъ всѣхъ духовныхъ журналовъ за истекшій годъ едва ли не съ самымъ большимъ вниманіемъ можно остановиться на журналѣ «Труды Кіевской Духовной Академіи». Этотъ журналъ, преимущественно предъ всѣми другими духовными журналами, можно назвать ученымъ. Тутъ вы встрѣтите больше всего статей, отличающихся серьезнымъ содержаніемъ и серьезною разработкою; а это, по нашему мнѣнію, самое важное достоинство журнала. Если же извѣстная статья, помѣщенная здѣсь и неизбѣжно за собой научнаго достоинства, то она непременно представляетъ интересъ въ какомъ либо другомъ отношеніи, со стороны ли занимательности предмета, или со стороны увлекательности его изложенія. Для оправданія нашихъ мнѣній лучше всего сдѣлаемъ короткій обзоръ нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ за истекшій годъ. Напр. хоть *Замѣтки поклонника св. горы*. Каждый изъ насъ еще съ малолѣтства слышалъ, что есть на свѣтѣ Божіемъ гдѣ—то Аѳонъ, куда ходилъ и нашъ преподобный Антоній Печерскій, и откуда получило свое начало и наше русское монашество; — но людей, хорошо и подробно знающихъ это историческое и важное для насъ мѣсто, у насъ найдется очень мало. Больше у насъ знаютъ объ этой горѣ по на слыхкѣ да изъ разказа богомольцевъ. Послѣ этаго, рядъ статей, въ которыхъ подробно описываются географическое положеніе, климатическія условія, нравы, обычаи, достопримѣчательности завѣтной для насъ св. горы, — имѣть въ глазахъ нашихъ особен-

ный интерес, интерес заключающийся въ новости для насъ предмета. Подобное же значеніе и вѣсъ мы придаемъ и другой обширной статьѣ, помѣщенной въ первыхъ трехъ книгахъ—*Жизнь Блаженнаго Іеронима* (Стридонскаго). Эта статья представляетъ читателямъ частнѣйшія фактическія подробности жизни замѣчательнаго Отца Церкви, съ которыми не каждый изъ насъ имѣетъ возможность познакомиться, за не имѣніемъ у себя подъ руками первичныхъ источниковъ и за недоступностію этихъ источниковъ. Если до сего времени въ нашихъ періодическихъ духовныхъ журналахъ и появлялись нѣкоторыя отрывки изъ сочиненій Блаженнаго Іеронима, то эти отрывки и разбросанны такъ, что по нимъ трудно было читателю пріобрѣсть и составить себѣ болѣе или менѣе полное, ясное и отчетливое знаніе сочиненій указаннаго Отца Церкви.

Но главное достоинство статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», это какъ мы сказали, достоинство ученое. Напр. хоть таже самая статья—*Біографія Блаженнаго Іеронима*. При своей фактической полнотѣ и подробности, она больше бросается въ глаза своимъ строго-ученымъ изложеніемъ и раскрытіемъ. По прочтеніи жизни Блаженнаго Іеронима, вамъ ясно и отчетливо представляется, какъ у него сложился такой а не другой характеръ, какъ образовался такой а не другой умственный складъ и убѣжденія, такое, а не другое направленіе въ жизни и сочиненіяхъ.—Вотъ Іеронимъ, какъ челоѣкъ горячаго и пылкаго характера, съ жаромъ увлекается тогдашнимъ образованіемъ; непосредственно послѣ домашняго воспитанія онъ отправляется въ Римъ, слушаетъ здѣсь знаменитыхъ ораторовъ и учителей, и перечитываетъ книги языческихъ писателей; потомъ путешествуетъ по различ-



нымъ городамъ, въ которыхъ сосредоточивалось тогда образование; наконецъ въ его душѣ быстро образуется недовольство этимъ образованіемъ, и вотъ онъ разомъ бросаетъ это образованіе и съ увлеченіемъ предается изученію христіанства и христіанскихъ произведеній, трудится надъ переводами Священнаго Писанія, ведетъ горячую полемику за христіанство, и уже всю жизнь свою не отстаетъ отъ этого направленія. Вслѣдъ за радикальною переменою образа мыслей совершается такой же крутой переломъ и въ жизни. Въ молодости онъ отъ души предается всѣмъ увлеченіямъ жизни свѣтской, испытываетъ всѣ удовольствія и вполне подчиняется вліянію окружающей его среды. Наступаютъ 20-тые годы жизни, — Иеронимъ въ пустынь, строгій подвижникъ и суровый аскетъ. Пустыня для него теперь становится предметомъ всѣхъ его стремленій. «О пустыня, писалъ онъ, украшенная цвѣтами Христовыми! О пустыня, въ которой находятся тѣ камни, изъ какихъ устроится апокалипсическій градъ Великаго Царя (Апок. 21. 18). О пустыня, веселящаяся предъ лицомъ Божиимъ!» (Іюнь 42 стр.).

«Взглянулъ бы я теперь на пустыню, пріятнѣйшую всякаго города. Посмотрѣлъ бы я на уединенныя мѣста, подобно раю вмѣщающія въ себя сонмы святыхъ» и проч. (Апр. 10 стр.). Достигнуть совершенства въ подвижнической жизни,—это теперь для Иеронима становится высочайшимъ и вождѣлннѣйшимъ идеаломъ. «Каждый день слѣзы, писалъ онъ о себѣ, каждый день стенанія, и если сонъ при всемъ моемъ сопротивленіи отягчалъ меня, я бросалъ на голую землю свои кости, едва связанные между собою; о пищѣ и питіи я и не говорю ничего; принимать что либо вареное—это роскошь. Мои члены покрыты были ничтожнымъ

вретическъ, а грязная кожа походила по цвѣту на Эѳіопа; въ обществѣ со мною ни кого не было, кромѣ скорпіоновъ» (Генв. 36 стр.). Лица строгой жизни заслуживали у него вѣдчайшаго удивленія и уваженія. Положенія этихъ лицъ безъ восторга онъ не могъ описывать. Напр. вотъ юноша вмѣстѣ съ нами образовавшійся благородными искусствами вѣка сего оставивши мать, сестерь... удалился на пустынный островъ, окруженный шумящимъ моремъ, страшный для мореплавателей своими острыми утесами и голыми скалами, и поселился тамъ, какъ бы нѣкій райскій житель. На островѣ никакой зелени, нѣтъ цвѣтущаго поля; крутыя скалы будто замыкаютъ какую-то страшную темницу. Онъ спокойный, безтрепетный и весь вооруженный, по заповѣди Апостола, слышитъ теперь Бога, читая божественныя книги, бесѣдуетъ съ Богомъ, молясь Господу, и, быть можетъ, пребывая на островѣ, созерцаетъ нѣчто подобное Іоанну» (Апр. стр. 14, 15). Замѣтно что чѣмъ больше Іеронимъ входитъ въ духъ подвижничества, тѣмъ рѣчь его больше оживляется, чувство воспаляется и изъ за подвижничества онъ иногда даже унижалъ бракъ. Спрашивается: что произвело такой быстрый и рѣзкій переворотъ во взглядахъ, убѣжденіяхъ Бл. Іеронима и вмѣстѣ въ его жизни?—Въ разбираемой нами статьѣ есть на это отвѣты самыя прямыя и положительныя,—именно: глубокая, живая натура Бл. Іеронима никакъ не могла долго мириться съ этою сухостію, бесплодностію и резонерствомъ, которыя господствовали въ тогдашнемъ образованіи. Его благородная натура ни какъ не могла долго ужиться среди разврата и распущенности тогдашняго общества. «Въ Римскомъ обществѣ, писалъ Іеронимъ, безстыдство, подобно извѣстной Сциллѣ, является подъ пріазненнымъ лицемъ женщины и

производить гибельное крушеніе невинности. Здѣсь демонъ съ своими клеветами рыщетъ по морю какъ пиратъ, готовый наложить свои цѣпи на всѣхъ, кто только попадетъ въ его руки»... и проч. (Яив. стр. 17). Очень естественно ему было интересоваться извѣстной жизнію, извѣстнымъ образованіемъ, когда оно еще не было имъ сознано и осмыслено, когда жизнь эта не была еще имъ перечувствована; лишь только прикоснулся къ этому образованію и жизни анализъ и критика,—какъ они оказались пустыми ничтожными и брошены. Вотъ въ разбираемой нами статьѣ, на предложенный вопросъ, отвѣтъ, который мы считаемъ самымъ прямымъ и положительнымъ.—Что познано глубокимъ и серьезнымъ опытомъ, особенно перечувствовано и выстрадано какъ пустое, бесплодное и вредное; то не можетъ заинтересовать собой въ другой разъ;—вотъ другой отвѣтъ въ предложенной статьѣ, логически вытекающій изъ перваго и вполне удовлетворяющій предложенному нами вопросу—почему именно Бл. Иеронимъ навсегда, на всю жизнь остался вѣрнымъ избранному новому направленію (христіанскому) въ наукѣ и въ жизни.

Другія статьи, помѣщенные въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», при своихъ литературныхъ достоинствахъ, интересуютъ особенно *современностію* предмета. Напр. *Историческій очеркъ рационализма въ его отношеніи къ вѣрѣ*. Въ настоящее время рационализмъ пользуется особеннымъ вниманіемъ и сочувствіемъ общества. Интересуется особенно имъ общество потому, что здѣсь все обосновывается на разумъ. Изъ какого бы принципа ни выходилъ извѣстный мыслитель въ своемъ міросозерцаніи—изъ идеального ли, или же изъ реального; какимъ бы путемъ ни шла его мысль въ ея дальнѣйшемъ движеніи—путемъ ли

эмпирическимъ, или же методомъ чисто діалектическимъ;— къ какимъ бы выводамъ и результатамъ ни пришелъ онъ въ заключеніе своего труда—нравственнымъ ли, социальнымъ и т. п. во всякомъ разѣ мыслитель этотъ только тогда будетъ рациональнымъ мыслителемъ, когда вездѣ и во всемъ онъ будетъ опираться и основываться исключительно на своемъ разумѣ, когда ни въ началѣ, ни въ концѣ своего размышленія онъ ничего не приметъ на вѣру безъ критическаго изслѣдованія и разсудочнаго анализа, когда всё его міровоззрѣніе будетъ цѣлостною и законченною системою, въ которой каждая мысль, каждое положеніе доказано и оправдано разумомъ; иначе, если онъ одно приметъ на вѣру, другое подъ сомнѣніемъ, третье, какъ данный и готовый, но еще не оправданный критическимъ анализомъ фактъ,—если въ его убѣжденіяхъ и взглядахъ найдутъ мѣсто и авторитеты, и преданія, и мнѣнія толпы, и необъяснимыя для разума движенія его собственнаго сердца,—мыслитель этотъ будетъ не рационалистъ. Въ такомъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ обыкновенно извѣстенъ рационализмъ, и вотъ такимъ-то образомъ понимаемый—онъ служитъ въ нашъ вѣкъ предметомъ особеннаго вниманія и горячихъ симпатій нѣкоторыхъ людей: его стараются съ возможною полнотою провести во всѣ отрасли наукъ,—его думаютъ положить въ основу семейной, общественной, политической и нравственной жизни. Этотъ-то животрепещущій и современный вопросъ затронуть и въ нашемъ духовномъ журналѣ. Тутъ этотъ вопросъ поставленъ въ его отношеніи къ вѣрѣ, показывается—совмѣстимъ ли онъ съ вѣрою Православною, съ Религіею Божественною. Рационализмъ, какъ извѣстно, дѣйствуетъ разрушительно въ тѣхъ сферахъ и областяхъ науки и жизни, которыя обосновались и орга-



низовались не на рациональныхъ началахъ; онъ вездѣ съ собою хочетъ внести реформы въ жизнь. Каковъ же теперь будетъ характеръ отношенія рационализма къ вѣрѣ? Какъ отнесется онъ къ той мысли, наукѣ и жизни, которыя, главнѣйшимъ образомъ, выходятъ изъ вѣры и ведутъ по преимуществу къ вѣрѣ, для которой разумъ имѣетъ лишь второстепенное и служебное значеніе, но отнюдь—не значеніе безъапелляціоннаго законодателя, основанія и слѣдствія которыхъ лежатъ далеко за предѣлами разсудочныхъ человѣческихъ познаній. Всё сверхъестественное, чудесное, таинственное, Богооткровенное въ Религіи, какъ доступное только вѣрѣ и для вѣры, очевидно не можетъ быть доказано и выяснено изъ началъ разума; и потому очень естественно предполагать, что рационализмъ отнесется и—въ силу своего принципа—долженъ отнестись къ этой сторонѣ Религіи чисто отрицательнымъ образомъ: для него вѣра должна потерять всю свою важность и значеніе; онъ или положительно станетъ отвергать её, или же будетъ смотрѣть на неё безразлично индифферентно, какъ смотрѣлъ Кантъ на свой потусторонній міръ. Вотъ это то отношеніе рационализма къ вѣрѣ и показываетъ разбираемая нами статья, показываетъ исторически, въ самыхъ его разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ и формахъ. Для представителей Религіи это направленіе должно заслуживать особеннаго вниманія, потому что оно интересуется, волнуетъ наше современное общество.—Нельзя оставаться безучастнымъ къ этому движенію.

Въ представленномъ въ этой статьѣ историческомъ очеркѣ рационализма, замѣчательно еще начало, первый зародышъ, изъ котораго образовался нашъ новѣйшій рационализмъ. Мы сказали прежде, что рационализмъ съ вѣрой не

может мириться, и всего меньше, конечно, можно ожидать зародыша рационализма изъ религиозной области. Какъ можно останавливаться мыслию на вѣрѣ, при размышленіи о причинахъ породившихъ рационализмъ—явленіе диаметрально ей противоположное, какъ, повторяемъ, въ вѣрѣ искать причинъ безвѣрія? А между тѣмъ, новѣйшій рационализмъ вышелъ изъ религиозной области, изъ протестантизма, не смотря на то, что основаніемъ и краеугольнымъ камнемъ протестантизма служила идея очищенія вѣры отъ всего того, что внесено въ нее папами, и вообще произволомъ чело-вѣческимъ—идея, какъ думали реформаторы, возстановленія церкви древней, первобытной, Апостольской. Желających ознакомиться ближе съ этимъ предметомъ отсылаемъ къ рекомендуемой нами статьѣ. А сами переходимъ къ другой статьѣ, не менѣе важной по своему предмету, интересу этого предмета, и особенно, основательности, тщательности и ловкости анализа, которыя высказалъ здѣсь, авторъ при изслѣдованіи своего предмета,—именно къ статьѣ о *Тюбингенской школѣ*.

Анализъ этотъ, по нашему мнѣнію, съ особенною силою выдается въ безпристрастномъ и вполне всестороннемъ опроверженіи Тюбингенской школы, ея направленія и основнаго принципа. Въ своихъ основныхъ положеніяхъ опроверженіе это стоитъ несравненно выше положеній разбираемой школы, и такимъ образомъ вы выносите въ душѣ полное и сознательное убѣжденіе въ непоколебимости тѣхъ истинъ, которыхъ касается эта школа, и въ щаткости и зыбкости тѣхъ взглядовъ, приѣмовъ и доказательствъ, къ которымъ прибѣгаетъ эта школа для подтвержденія своихъ взглядовъ. По нашему мнѣнію, въ полемической статьѣ это большое достоинство—приступать къ дѣлу съ эрудиціею и

съ удовлетворительнымъ запасомъ знанія. Полемическими статьями наша духовная литература пожалуй и не бѣдна; но многія изъ этихъ статей такъ слабы, что далеко уступаютъ въ своихъ опроверженіяхъ тѣмъ положеніямъ, которыя они взялись опровергнуть. Отъ чего это? Отъ того, что авторъ извѣстной статьи не изучилъ основательно предмета, за который онъ берется, не запасся знаніемъ историческимъ, богословскимъ, или философскимъ, вообще знаніемъ, которое непосредственно относится къ избираемому имъ предмету. И разумѣется, за недостаткомъ этаго знанія, извѣстный полемикъ и ограничивается какимъ либо общимъ разсужденіемъ о христіанствѣ, изліаніемъ своихъ чувствъ, и общимъ строгимъ приговоромъ надъ еретикомъ. Для чело-вѣка съ простымъ христіанскимъ чувствомъ и безодчетною вѣрою, эти статьи, пожалуй, и могутъ принести пользу. Но людей, болѣе или менѣе образованныхъ, развитыхъ они никогда не удовлетворяютъ. Не разъ приходилось намъ замѣчать, что если кому либо изъ такихъ людей приходилось встрѣчать на страницахъ духовныхъ журналовъ громкое заглавіе полемиической статьи, то они преспокойно проворачивали её и останавливались на другой, напередъ предполагая: «навѣрно отдѣляется авторъ общими мѣстами». Подобные предзанятыя взгляды никогда бы не могли образоваться въ нашемъ читающемъ обществѣ, если бы всѣ полеми-ческія статьи писались съ такою зрѣлою обдуманностію и обсу-жденіемъ, какъ написана статья о Тюбингенской школѣ. Желательно, чтобы такихъ статей въ нашихъ духов-ныхъ журналахъ являлось больше. Онѣ были бы полезны съ одной стороны тѣмъ, что могли бы знакомить людей, призванныхъ непосредственно защищать истину и непоколебимость христіанства противъ современныхъ либеральныхъ

идей и направленій. Съ другой стороны, онѣ дали бы имъ больше возможности и силы противустоять напору и распространенію этихъ идей въ обществѣ. Наши священники, особенно сельскіе, сами не имѣютъ ни какой возможности слѣдить за направленіемъ этихъ либеральныхъ идей. Въ первый разъ имъ приходится, большею частію, слышать ихъ отъ какого нибудь поверхностнаго нигилиста — помѣщика, который взялъ ихъ на прокатъ отъ другаго подобнаго себѣ. Пока еще появятся въ большемъ количествѣ солидныя и ученныя статьи, о настоятельной потребности которыхъ мы сей часъ говорили, а теперь нужно пользоваться тѣми, которыя находятся подъ руками, и преимущественно, разумѣется, въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи». Жаль только, что этотъ журналъ не на столько распространенъ между нашимъ сельскимъ духовенствомъ, на сколько бы нужно было. А вотъ еще статья, помѣщенная здѣсь же въ «Трудахъ», которая подняла и затронула собой одинъ изъ самыхъ насущныхъ и жизненныхъ вопросовъ, относящихся непосредственно къ духовенству. Мы разумѣемъ статью о Гомилетикѣ—*Въ какомъ видѣ можетъ и должна быть поставлена кафедра этой науки*. Говоримъ, что это вопросъ самый насущный для духовенства. Наши священники, по своему положенію, первые представители и блюстители нравственности, единственные проводники религіозныхъ идей въ общество. Самое лучшее средство для выполненія такой важной обязанности, возложенной на нихъ,— это проповѣдничество. Устною рѣчью священникъ можетъ назидать свою паству въ храмѣ, въ домѣ, на пути, при совершеніи таинствъ, при отправленіи требъ и т. д.—вездѣ онъ можетъ и долженъ сказать какое либо наставленіе. Понятно отсюда, что даромъ слова пастырь долженъ вла-



дѣтъ въ совершенствѣ. Но этаго-то важнаго достоинства и не достаётъ у нашихъ священниковъ. Обязанность свою они проходятъ усердно, добросовѣстно надъ исполненіемъ ея трудятся и переносятъ много безпокойствъ, — въ этомъ имъ нужно отдать честь. Когда же дѣло коснется учительства, то оказывается, что оно далеко не соответствуетъ тѣмъ нуждамъ, потребностямъ и запросамъ религіознымъ, которые пробуждаются въ обществѣ. Священники наши и трудятся надъ проповѣдми, у многихъ изъ нихъ лежатъ цѣлыя кибы словъ, проповѣдей, которыя они передѣлываютъ, перечитываютъ, исправляютъ и произносятъ ихъ предъ народомъ, а все таки особенной пользы невидно. Гдѣ этому причина? Весь неуспѣхъ зависитъ отъ того, что священники наши слишкомъ мало подготовлены къ этому дѣлу наукой о проповѣдничествѣ. Въ томъ видѣ и направленіи, въ какомъ эта наука теперь существуетъ въ нашихъ заведеніяхъ, трудно дожидаться отъ ней проповѣдниковъ дѣльныхъ, съ тактомъ, съ вліяніемъ и нравственной силой; требуется разработка ея болѣе совершенная и многосторонняя; формализмъ, теперь существующій въ этой наукѣ долженъ замѣниться болѣе жизненнымъ направленіемъ. На этотъ — то насущный и жизненный, по нашему мнѣнію, вопросъ, авторъ указанной статьи обратилъ серьезное вниманіе. Кроме научнаго критическаго разбора направленія, существующаго въ настоящее время въ Гомилетикѣ и указанія надежнаго и основательнаго способа — какъ выйти изъ этаго направленія, и начать преслѣдованіе въ наукѣ о проповѣдничествѣ болѣе существенной и жизненной стороны, — эта статья интересна особенно своею рѣдкостью. Этаго предмета въ нашихъ духовныхъ журналахъ почти не касались. Припоминается одна или двѣ статьи о Гомилетикѣ изъ «Вос-

креснаго чтенія» за старыя годы, помѣщенные покойнымъ Як. Козм. Амфитеатровымъ; онѣ писаны имъ еще прежде изданія имъ систематическаго руководства къ Гомилетикѣ, и почти цѣликомъ вошли потомъ въ эту науку. Потомъ появилась въ свѣтъ другая Гомилетика Фаворова, и кажется только. При такой скудости статей гомилетическихъ и малочисленности руководствъ, разумѣется, эта наука оставалась и теперь остается далеко неудовлетворительною сравнительно съ другими предметами, и появленіе статьи, касающейся этаго предмета, статьи написанной съ сочувствіемъ и живостію, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Наконецъ не можемъ упустить изъ виду еще одну статью, помѣщенную въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» за истекшій годъ, статью въ высшей степени замѣчательную, на которой безъ особеннаго удовольствія нельзя остановиться читателю,—это статья *«О послѣднихъ представителяхъ политеизма древняго міра»*. Удовлетворяя вполне ученымъ требованіямъ своею солидностію и основательностію взглядовъ, строгостію, вѣрностію и мѣткостію приложенія этихъ взглядовъ къ фактамъ историческимъ, она рѣзко бросается въ глаза своею живостію, картинностію, наглядностію изображенія фактической стороны и увлекательностію изложенія. Каринность эта чрезвычайно какъ удобно ложится въ голову читателя и воспринимается имъ, такъ что, если бы вы вздумали по прочтеніи этой статьи воспроизвести ея снова въ головѣ, то вы легко повторили бы ее, и невольно хочется повторить именно въ тѣхъ образахъ и формахъ, въ которыхъ вы воспринимали. Вотъ встрѣчаются между собою на сценѣ исторіи два различные народа—языческій и христіанскій, какъ двѣ разныя личности; сходятся ближе, присматриваются другъ къ другу, сталкиваются въ нача-

лахъ религіозныхъ и жизненныхъ, и оказывается, что они совершенно противоположны одинъ другому. Одинъ, глубокой старикъ, долго прожившій на свѣтѣ Божіемъ; но за то начала, которыми онъ такъ долго жилъ, также одряхлѣли, испортились и сдѣлались никуда негодными, какъ и онъ самъ. Другой, молодой, только что выступившій въ жизнь; но за то начала его, которыми онъ собирался жить, необыкновенно жизненны, высоки, Божественны. Старцу не хочется отстать отъ своихъ убѣждений, которыя имѣютъ за собою права давности. Юношѣ не хочется подчиниться старцу, потому что отъ него вѣетъ холодомъ, безжизненностію, разложениемъ; онъ живо сознаетъ превосходство и животворность своихъ началъ, и потому не хочетъ поклониться старцу. Что же изъ этаго столкновенія должно было произойти? Очевидно, должна была образоваться борьба жестокая и рѣшительная, борьба на жизнь или смерть. Борьба эта, дѣйствительно, и послѣдовала..... Прочитавши хоть это картинное изображеніе столкновенія міра языческаго и христіанскаго, вы неостанавливаетесь на немъ, а заблаговременно интересуетесь этой борьбой, и какъ-то невольно спрашиваете: что выставитъ древній міръ противъ новаго, и какъ онъ поведетъ борьбу? Устоитъ ли противъ этой борьбы новый христіанскій міръ и легко ли ему достанется побѣда? Дальше: частныя условія этой борьбы—тогдашній языческій культъ, его внутренняя и внѣшняя сторона, вліяніе этаго культа на общество, нравственное состояніе тогдашняго общества, отношеніе этаго общества къ своему религіозному культу, какія средства, и почему именно къ такимъ, а не другимъ мѣрамъ прибѣгало это умирающее язычество въ борьбѣ своей съ христіанствомъ, — все это анализируется, осмыслено и представлено въ выс-

шей степени мастерски. Каждый фактъ тутъ вполне выясненъ и оцѣненъ безпристрастно. У насъ иногда на некоторые факты историческіе смотрятъ чрезвычайно односторонне; хоть бы напр. этотъ фактъ—отреченіе Юліана отъ христіанства. За это отреченіе его безусловно называютъ Богоотступникомъ. Дѣйствительно, взявши голый фактъ, безъ всякой связи его съ другими обстоятельствами, разумѣется найдете слишкомъ безправственнымъ, и потому заслуживающимъ всегдашняго поношенія. Но если мы выйдемъ въ условія, которыя произвели это слишкомъ печальное событіе въ исторіи—именно: личный характеръ Юліана, его воспитаніе, окружающую его среду.... то событіе это представится намъ въ другомъ свѣтъ, мы на него станемъ смотрѣть снисходительнѣе. Авторъ рекомендуемой статьи все это разобралъ и представилъ многосторонне, основательно и безпристрастно. Снова не можемъ не высказать своего душевнаго желанія видѣть и встрѣчать такихъ статей по больше въ нашей духовной литературѣ.—Мы обозрѣвали статьи журнала «Трудовъ Академіи» за истекшій годъ преимущественно ученыхъ; и еще много остается тутъ статей, которыя въ литературномъ отношеніи нисколько нестоятъ ниже тѣхъ, о которыхъ мы говорили, напр.: отношеніе Руси къ церкви Римской при св. князѣ Владимірѣ, историко-критическое введеніе въ Коранъ, состояніе Греко-восточной церкви въ концѣ 16 и въ началѣ 17 столѣтія, Опытъ историко-библіографическаго изслѣдованія о книгѣ Премудрости Соломоновой и проч. Мы не входимъ въ частный разборъ каждой изъ нихъ, потому что въ общности онѣ сходятся съ тѣми статьями, на которыхъ мы уже останавливались.

Федоръ Лебединскій.



**РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ВО ВРЕМЯ ПРЕДСМЕРТНАГО НАПУТСТВІЯ ПРЯ-  
ХОЖАННА. \***

Происшествіе, съ которымъ я намѣренъ ознакомить читателя было 1861 года февраля 28 дня съ отставнымъ солдатомъ Павломъ Павленкомъ. Такъ-какъ по моему крайнему разумѣнію, добрая жизнь его была причиною неожиданнаго сообщенія со Христомъ въ святыхъ дарахъ, послѣ долгаго смертнаго сна, то я передаю вкороткѣ біографію старика.

По окончаніи военной службы, Павленко, какъ часто водится, занялся сельскими работами. Честный трудъ удовлетворялъ ограниченнымъ его потребностямъ,—и поелику въ жизни не безъ непріятности, и въ обществѣ не безъ неудовольствія, то они доставались и на долю стараго воина. Но скромный старикъ легко переносилъ все непріятное отъ ближнихъ и до смерти никто неслышалъ отъ него не только гнѣвливаго слова, но и рѣзкаго противорѣчія. Расказы про былое, къ которымъ вообще склонны старики и особенно бывшіе въ военной службѣ, всегда имѣли нравственную цѣль и примѣняемость къ дѣлу. Простая и безыскусственная бесѣда его, во время похоронныхъ обѣдовъ, когда случалось ему быть участникомъ, завлекала слухъ своею назидательностію, и чужда была самохвальства и той рьяности, которою отличаются многіе изъ его братій (военныхъ). Предложить ближнему полезный совѣтъ—это было пищею его души. Но всего болѣе отличала его всегда особенная преданность Богу и усердіе къ Его храму. Въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ моего священническаго служенія въ Деймановкѣ, до смерти Павленка, я видѣлъ его молящимся въ церкви, почти на всѣхъ славословіяхъ. Ни

\* Прилуцкаго уѣзда въ селѣ Деймановкѣ.

зимніе холода, ни дождливые дни осенніе, ни слабость здоровья, не препятствовали ему идти цѣлую версту подъ кровь святой Матери-Церкви, и въ слезахъ, неразъ мною замѣченныхъ, изливаетъ молитву свою во время Литургіи. Таковъ былъ старый воинъ въ отставкѣ. Но настала пора, когда силы отказались ему служить и немощь положила его на смертный ордъ. Февраля 28-го дня, извѣщаютъ меня о необходимости приобщить тѣла и крови Христовой близкаго къ исходу Павла. Съ поспѣшностію старался я исполнить мой долгъ и успокоить добраго старика надеждою на вѣчное блаженство и милость Божію, къ которымъ всегда обращены были мысли его и желанія. По прочтеніи молитвъ и по совершеніи исповѣди, при которой больной былъ въ полномъ сознаниі, я обратился къ дариносицѣ и намѣревалъ уже послѣдній разъ сообщить его со Христомъ, какъ вдругъ мнѣ говорятъ, что Павелъ умираетъ. Неожиданная вѣсть приостановила меня отъ продолженія начатаго, и я, къ сожалѣнію моему, долженъ былъ видѣть кончину набожнаго челоуѣка безъ напутствія. Мрачное прискорбіе вливало безотрадные мысли въ мою душу, и я, простоявъ минутъ двадцать у одра умершаго обратно пошелъ къ церкви. Немогу здѣсь выразить тогдашнихъ внутреннихъ ощущеній и душевнаго моего состоянія, скажу только, что не безъ сокрушенія сердечнаго, я поставилъ дариносицу на своемъ мѣстѣ съ видимымъ залогомъ таинственнаго единенія вѣрныхъ со Христомъ, котораго неудостоился добрый рабъ Божій и не безъ сокрушенія прочиталъ я молитву объ упокоеніи усопшаго. Недоумѣвая въ изысканіи причинъ такого неблаговоленія Божія къ представившемуся, \* я пришелъ въ домъ и расказа-

\* Обвинять стороннихъ за неблаговременное извѣщеніе я не

зываетъ старушкѣ женѣ священника Т., бывшей у меня въ то время, печальный случай,—и она слезами выражала сочувствіе моей скорби. Но лишь только я успѣлъ окончить мой расказъ, какъ пришедшій вѣстникъ далъ мнѣ знать, что бывшій мертвый ожилъ. Съ торопливостію я поспѣшалъ съ дарами, желая застать живымъ того, который разлучился съ нами почти уже цѣлый часъ. При второмъ посѣщеніи, я засталъ его въ надлежащемъ сознаніи; спрашивалъ его знаетъ ли онъ о первомъ моемъ приходѣ, и онъ отвѣчалъ положительно; —на вопросъ: что съ нимъ случилось? сказалъ, что онъ уснулъ, а пробудился отъ страшныхъ видѣній и чудовищъ, грозившихъ ему. Неговоря много съ больнымъ я поспѣшилъ пріобщить его святыхъ даровъ, и по милости Божіей окончилъ все какъ должно, къ сугубой радости души своей и предстоящихъ, а болѣе всего къ блаженному покою, скоро послѣ сего представившагося на вѣки. Молитвенные вздохи здѣсь бывшихъ сопровождали исходъ души его изъ тѣла. Удивленіе и благоговѣніе предъ силою Всемогущаго, явившаго свою необыкновенную милость, долго повторялись устами народа и теперь еще хранятся въ его памяти.

Свящ. Іоаннъ Боровскій.

## ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „СТРАННИКЪ“.

Духовный учено-литературный журналъ «СТРАННИКЪ», по благословенію святѣйшаго Синода издаваемый съ 1860 г., будетъ издаваться, по той же программѣ, и въ 1864 г.

могъ потому, что больной, находясь въ полномъ сознаніи, настоятельно желалъ по выздоровленіи пріобщиться тѣла и крови Христовы въ церкви.

Это наступитъ пятый годъ нашего духовнаго общенароднаго изданія, которое за пять лѣтъ,—не считая прибавочныхъ томовъ «Проповѣдей» и «Чтенія для дѣтей»,—будетъ состоять изъ двадцати томовъ, компактной печати, еямаго разнообразнаго, хотя прокикнутаго однимъ духомъ и направленіемъ, содержанія. Въ заключеніе 1864 года, мы рѣшились непременно представить нашимъ подписчикамъ самый *подробный указатель за всѣ пять лѣтъ изданія духовнаго журнала «Странникъ»*, по всѣмъ его отдѣламъ и приложениямъ,—въ алфавитномъ порядкѣ, какъ статей, такъ и писателей, принадлежащихъ не только къ духовному званію, разныхъ іерархическихъ степеней, но и къ прочимъ сословіямъ, безъ различія пола.

Подписная цѣна за всѣ 12-ть книжекъ годоваго изданія «СТРАННИКА», со всѣми приложениями къ нему, за прошедшіе 1860, 1861, 1862, 1863 годы и за наступающій 1864 годъ—одна и таже: *три рубля 50 коп. сер.*, безъ пересылки, и *четыре рубля сер. съ пересылкою* во всѣ города и почтовые мѣста Россіи.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С.Петербургѣ.

Редакторъ и издатель: Протоіерей **Василій Гречулевичъ.**

---

Содержаніе: I. Слово Пресвященнѣйшаго Іоанна, въ праздникъ Срѣтенія Господня. II. Бесѣда на Евангеліе, въ недѣлю сиропустную. III. Слово въ день восшествія на Престоль Государя Императора Александра Николаевича. IV. О Густынскомъ Прилуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (продолженіе). V. Журнальныя замѣтки. VI. Рѣдкій случай во время предсмертнаго напутствія прихожанина VII. Объявленіе.

---

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать позволяется 1864 г. Февраля 28 дня. Цензоръ, *Прот. Катраповъ.*

Подтава: Въ типографіи Н. Пигуренко.